

ДОСТАТОЧНО было в 1883 году на сцене Тифлисского оперного театра прозвучать «Евгению Онегину» Чайковского, как он стал у нас любимым композитором. Слушатели с нетерпением стали дожидаться постановки и других его опер. И действительно, вслед за «Евгением Онегиным» в Тифлисе одна за другой были поставлены «Мазепа», «Чародейка», «Черевички», «Орлеанская дева», «Пиковая дама», а впоследствии и замечательные балеты Чайковского «Лебединое озеро», «Щелкунчик» и «Спящая красавица».

Едва ли в Грузии можно встретить человека, которому не было бы знакомо и дорого имя Петра Ильича Чайковского, вряд ли найдется грузин, который не слышал хотя бы одну из его опер, не восторгался его Первым концертом для фортепьяно с оркестром, кого бы не волновали его Четвертая или Шестая симфония, или его проникновенные, полные лиризма романсы.

Учитывая огромное увлечение грузинской общественности творчеством Чайковского, руководство Тифлисского оперного театра старалось одним из первых знакомить ее с новыми произведениями композитора, почти тотчас после появления их на столичных оперных сценах.

Оперу «Евгений Онегин», премьерой которой состоялась в Москве на сцене Большого театра 11 января 1881 года, первым после столичного театра

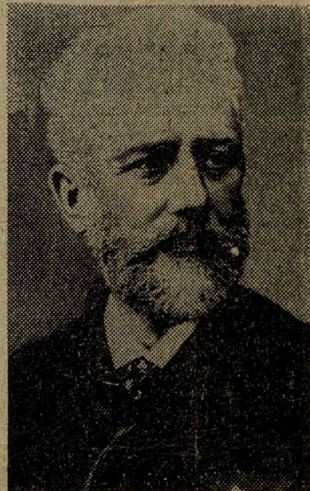
Чайковский в Грузии

К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

поставил именно Тифлиссский оперный театр — 8 февраля 1883 года, а затем ее уже ставили Харьков, Киев, Казань и другие города. То же самое можно сказать и о некоторых операх Чайковского: «Мазепа» появилась на столичной сцене в 1884 году, в Тифлисе была поставлена в 1885 году, «Чародейка» — в 1887 году, в Тифлисе — в 1888 году, «Пиковая дама» — в 1890 году, в Тифлисе — в 1893 году.

Во время своего пребывания в Тифлисе в 1886 году в письме к Н. Ф. фон Мекк Чайковский писал: «Вообще я не ожидал, что в Тифлисе мою музыку так хорошо знают. Оперы мои играют здесь больше, чем где-либо, и особенно «Мазепа» имеет успех. Все это мне очень приятно и подкупает меня в пользу Тифлиса, который и без того мне очень нравится».

Большинство опер и балетных произведений Чайковского и по сей день не сходят со сцены нашего театра. На этом великолепном материале формируются музыкальные вкусы нашей молодежи, воспитываются и растут наши исполнительские кадры певцов, дирижеров, режиссеров, художников.

На мою долю, как одного из многочисленных почитателей великого таланта Чайковского и режиссера театра оперы и балета имени З. Палиашивили, выпала большая честь за последние полтора десятка лет поставить на тбилисской сцене шесть из семи его опер. В свою работу я старался вложить всю любовь и восхищение этими замечательными произведениями.

Был ли сам Чайковский равнодушен к тому, как ценился у нас его гений? Безусловно, нет. Пять раз он побывал в

Грузии — с 1885 по 1890 годы — и каждый раз с удовольствием вспоминал о своем пребывании здесь.

В Тифлисе жил его брат Анатолий, служивший в правительственном учреждении, у него останавливался великий композитор. Улицу, на которой он проживал, называли улицей Чайковского.

В одном из писем к фон Мекк он пишет: «Мне продолжает в высшей степени нравиться самый Тифлис с его чудным южным климатом и крайней оригинальностью. Здешние музыканты оказывают мне такое внимание и уважение, которые не могут не быть очень для меня трогательными. В субботу, 19-го числа, в здешнем театре было устроено в мою честь большое торжество. Сначала к разукрашенной цветами ложе моей подходили с речами, венками и драгоценным серебряным подарком депутаты от Музыкального общества, театра, публики и т. д. Затем состоялся концерт из моих сочинений с бесчисленными вызовами и овациями».

В письме к композитору М. М. Ипполитову-Иванову он писал о своей совершенно исключительной симпатии к Тифлису.

Чайковскому нравился не только Тифлис. Его необычайно привлекала природа Гру-

зии, в особенности Боржом, который он, много путешествовавший по Европе и выдававший много красивых мест, называл райским уголком. Известный художник И. А. Шарлемань изобразил П. Чайковского и А. Церетели в Боржоме, в парке у водопада, слушающими «мествире».

Грузинская общественность, глубоко ценя творчество Чайковского, восторженно относилась к нему, и каждый его приезд в Грузию отмечался целым рядом празднеств, устраиваемых в его честь, о чем свидетельствует множество фотографий, сохранившихся до сих пор. Великий композитор интересовался своеобразием и богатством грузинского народного песенного творчества. Грузинскую песню «Иавнана» («Колыбельная»), записанную Ипполитовым-Ивановым, он использовал в балете «Щелкунчик». Последний раз Чайковский был в Грузии в 1890 году, за три года до своей смерти. Организованный тифлисской музыкальной общественностью симфонический концерт из произведений Чайковского под управлением автора прозвучал, как его прощание с Грузией, которая его любила искренней любовью и которую он взаимно любил.

Со дня смерти гениального композитора прошло более 70 лет, и испытание временем показало, что его творчество «бессмертно в памяти, не только русской», но бессмертно в памяти всех народов.

М. КВАЛИАШВИЛИ,
заслуженный деятель искусств.